

На правах рукописи

Кондратюк Оксана Евгеньевна

**ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ
НА ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ
И СМЫСЛОВЫХ ОРИЕНТАЦИЙ
СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ**

Специальность:

19.00.07 – педагогическая психология

Диссертация в форме научного доклада
на соискание ученой степени кандидата психологических наук

Москва – 2015

Работа выполнена в АНО «Центр содействия здоровому развитию населения
«Центр ноосферного здоровья»

Научный руководитель: доктор психологических наук
КУЛИКОВА Наталья Геннадьевна

Официальные оппоненты: доктор психологических наук
ЦВЕТКОВ Андрей Владимирович
кандидат психологических наук
ПОДБЕРЕЗИНА Светлана Ивановна

Защита состоится «18» декабря 2015 года в 15.00 на заседании диссертационного совета Д-08.02 отделения «Ноосферное образование» РАЕН по адресу: г. Москва, улица Профсоюзная, д. 65, Институт проблем управления им. Трапезникова РАН.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-методическом отделе и на веб-сайте АНО «Центр ноосферного здоровья» <http://www.nooscentr.ru/publication/>

Отзывы на диссертацию могут быть направлены по адресу: г. Москва, ул. 9-я Парковая, д.48, корп. 4, оф. 402. «Центр ноосферного здоровья»

Диссертация в форме научного доклада разослана «18» ноября 2015 года

Ученый секретарь диссертационного совета:
кандидат философских наук МИРОНОВА Наталья Борисовна

Актуальность темы исследования. Проблема формирования системы жизненных ценностей и смысловых ориентаций личности на разных этапах возрастного развития в последнее время разрабатывается очень интенсивно в самых разных отраслях научного знания – философии, культурологии, педагогике, психологии, политологии. Ведь именно духовно-нравственные ценности всегда являлись и, несомненно, будут являться мощным сплачивающим фактором в сложные периоды социального развития. Общая система нравственных ориентиров, когда представители всех поколений в стране хранят уважение к родному языку, к самобытным культурным ценностям, к памяти предков, к каждой странице отечественной истории, стремятся своим созидательным трудом приумножить богатства родного края – неотъемлемое условие решения масштабных национальных задач.

Наиболее остро проблема осознания смысла жизни, жизненных целей и стратегий их достижения – всего того, что определяет стратегию жизненного пути – стоит у подростков, поскольку этот возрастной этап развития является одним из ответственных периодов формирования личности в силу его чувствительности и глубины происходящих психолого-физиологических трансформаций.

Среди факторов, оказывающих существенное влияние на становление личности и формирование мировоззрения подростка, наиболее значимым является семья. Именно родители – первые воспитатели – имеют самое сильное влияние на детей. Еще Ж.-Ж. Руссо утверждал, что каждый последующий воспитатель оказывает на ребенка меньшее влияние, чем предыдущий.

В сложных современных условиях педагогическая некомпетентность родителей может стоить очень дорого, ведь известно, что перевоспитывать ребенка, исправляя родительские ошибки, гораздо сложнее, чем с самого начала воспитывать его грамотно. Психологический дискомфорт и нестабильная эмоциональная атмосфера в семье могут привести к формированию у подростка негативных жизненных установок, приводящих к социальной апатии, иждивенчеству, различным формам деликвентного поведения.

Однако современные родители, устремленные на самореализацию вне семьи – в профессии, карьере, бизнесе – зачастую не обладают ни высокой педагогической культурой, ни глубокой заинтересованностью в успехе воспитательного процесса. В результате многим родителям требуется квалифицированная помощь, социальный запрос на которую в последние годы существенно возрос. В этой связи с особой остротой встает вопрос повышения качества психологической консультативной помощи родителям и подросткам в рамках работы школьных кабинетов психологической помощи, центров психологической поддержки семьи и брака, центров социальной помощи молодежи и других организаций. Работающим в них специалистам необходимы новые знания о личности подростка, динамике ее развития и методах усиления воспитательного потенциала семьи.

Современные представления о природе человека соединяют в себе научно-материалистическое понимание с трансперсональным и духовно-ориентированным в границах ноосферной психологии. Последняя предлагает холистическое (целостное) объяснение феноменов жизни человека во всех возрастных периодах (в том числе подростковом).

Интегративность подхода ноосферной психологии к личности человека, ее формированию и функционированию, позволяет достичь высокой степени понимания проблемы различий эффективности стилей семейного воспитания и их воздействия на личность ребенка. Причем учитывать необходимо не только социально-психологические характеристики каждой отдельной семьи, но и влияние, которое оказывает на образ жизни семей регион проживания. Многие исследователи подчеркивают, что урбанизация приносит колоссальные изменения во многие сферы жизнедеятельности человека, перестраивая не только ритм жизни, но и иерархию целей, ценностей и способов их достижения.

Все вышесказанное обуславливает актуальность и исключительную важность темы настоящего исследования как с теоретической, так и с практической точек зрения.

Цель исследования: выявить особенности системы жизненных ценностей и смыслов подростков, проживающих в разных регионах страны в семьях с разными воспитательными стилями.

Объект исследования: смысловая сфера личности подростка.

Предмет исследования: особенности системы жизненных ценностей и смысло-жизненных ориентаций подростков из семей с разными воспитательными стилями, проживающих в разных регионах страны.

Гипотеза исследования: жизненные ценности и смысло-жизненные ориентации подростков зависят от нескольких факторов – гендерной принадлежности, воспитательных стилей родительской семьи, условий проживания (столица, мегаполис/провинция) и полноты семьи.

В соответствии с поставленной целью и выдвинутой гипотезой исследования, необходимо решить следующие **задачи:**

– провести теоретический анализ психолого-педагогической литературы, описывающей основные концептуальные подходы к феноменологии смысловой сферы личности и факторам ее формирования;

– изучить и проанализировать литературные данные о роли родительской семьи как фактора, оказывающего существенное влияние на формирование ценностно-смысловой сферы личности подростка;

– осуществить эмпирическое исследование особенностей системы жизненных ценностей и смысло-жизненных ориентаций российских подростков из разных регионов, проживающих в семьях с разными воспитательными стилями.

В качестве ключевых **методологических оснований** нашего исследования были приняты:

– теоретические положения культурно-исторической концепции *Л.С. Выготского*, исследовавшего закономерности развития психики ребенка, в частности, понятие «социальной ситуации развития»; социальная ситуация развития раскрывается через систему значимых отношений ребенка с окружением и решающим образом определяет направление, содержание и характер психического разви-

тия, в результате чего ребенок приобретает новые свойства личности и психические новообразования, т.е. происходит процесс, в результате которого «социальное становится индивидуальным»;

– идеи *А.Н. Леонтьева*, исследовавшего в генетическом и структурном аспектах личностный смысл; идея о том, что «личность рождается дважды»: первое рождение осуществляется в социуме, через принятие норм и ценностей общества как мотивов собственного поведения; второе рождение личности связано с формированием собственной воли и мировоззрения, а также способности самостоятельно принимать решения и нести ответственность за свои поступки;

– концепция *В. Франкла* о том, что понятие смысла жизни является ядром личности человека и что важен не смысл жизни вообще, а, скорее, специфический смысл жизни данной личности в данный момент: «к чему бы ни стремился человек, каковы бы ни были частные задачи, которые он сам себе ставит, он в последнем счёте стремимся к одному: к полноте и завершённости»; «воля к смыслу – наиболее человеческий феномен, так как только животное не бывает озабочено смыслом своего существования»;

– положение *А.В. Петровского* о том, что психологические механизмы семейного воспитания обладают такими характеристиками, как обобщённость, которая отражает взаимосвязь многих звеньев психической системы, обеспечивающей человеческую деятельность и поведение (на такой взаимосвязи возникают психологические феномены, например, развитие, становление, рост и др.), и конкретизация, объясняющая избирательность по отношению к ситуации (развития, роста и пр.);

– положение *И.Н. Шваневой* об интегрированном потенциале личности, выражающем параметры смыслообразующей личности и априорного уровня ее поведенческой стратегии – предназначения;

– системномические положения *Н.В. Маслоу*, *Н.В. Антоненко* о законах психического развития и потенциализации семейного воспитания.

Методы исследования: теоретический анализ научной литературы; эмпирические методы, включающие методику «Определение смысложизненных

ориентаций» Д.А. Леонтьева, методику «Система жизненных смыслов» Ю.В. Котлякова, методику «Стили семейного воспитания: взаимодействие родитель-ребенок» И.В. Марковской, математические методы обработки данных – статистический пакет Statistica 10.0 и Microsoft Excel 2010.

Описание выборки эмпирического исследования: выборку составили учащиеся 9-10-11 классов муниципальных образовательных учреждений – средних общеобразовательных школ в городах Москва (65 учеников), Старая Русса Новгородской области (90 учеников) и Батайск Ростовской области (90 учеников). Всего 245 подростков; из них 112 мальчиков и 133 девочки, проживающих в полных (157 подростков) и неполных семьях (88 подростков).

Выборка охватывает три российских региона: столичный мегаполис (Москва, более 12 миллионов жителей), провинциальные города – российского севера (Старая Русса, около 30 тысяч жителей) и юга (Батайск, около 120 тысяч жителей).

Научная новизна работы заключается в том, что:

– установлены различия в ценностном ядре системы жизненных смыслов (пять ведущих смыслов) подростков в зависимости от региона проживания, гендерной принадлежности и семейной конфигурации (полная или неполная семья, в которой воспитывается подросток);

– выявлены различия в смысложизненных ориентациях подростков в зависимости от пола;

– выявлены особенности воспитательных стилей российских родителей в зависимости от пола детей, полноты семьи и условий проживания (мегаполис/провинция);

– установлен наиболее эффективный воспитательный стиль родителей в аспекте влияния на формирование системы жизненных ценностей подростков, который представляет собой использование родителями сочетания сотрудничества с подростками при снижении требовательности к ним в виде отсутствия требований, неадекватных возрасту подростка, и отсутствия завышенных ожиданий от его академической успеваемости и успехов во вне-школьных видах

деятельности; воспитательный стиль сотрудничества родителей с ребенком с одновременным повышением адекватности родительских требований и ожиданий, может рассматриваться как один из стилевых компонентов ноосферной парадигмы семейного воспитания – полученные доказательства его эффективности указывают на необходимость освоения современными родителями идей ноосферного подхода в целях повышения педагогической компетентности.

Теоретическая значимость исследования заключается в обобщении, систематизации и развитии подходов к проблеме формирования системы ценностей и смысложизненных ориентаций подростков во взаимосвязи с воспитательными стилями родительской семьи, описании нового стилевого компонента в ноосферной парадигмы семейного воспитания, а именно: со-развитие всех участников процесса семейного воспитания в направлении сотрудничества в сочетании с повышением адекватности и гибкости родительской позиции.

Практическая значимость полученных в исследовании результатов обуславливается возможностью диагностики с их помощью ситуаций, когда подростку и его родителям необходима психологическая поддержка в связи с депривированностью системы личностных смыслов подростка, утратой родителями авторитета и позитивной эмоциональной связи в детско-родительских отношениях. Полученные результаты позволяют повысить качество консультативной помощи подросткам в процессе поиска своего места в мире, определения будущей профессии, а также повышают эффективность консультативной помощи по проблемам семейного воспитания.

Положения, выносимые на защиту

1. Жизненные ценности и смысложизненные ориентации современных подростков имеют значимые различия в зависимости от психофизиологического фактора пола, психолого-социального фактора полноты семьи и социального фактора региона проживания.

2. У девочек-подростков все исследуемые ценности более выражены и более осознанны, чем у мальчиков, вне зависимости от региона проживания.

3. Воспитательный стиль родителей оказывает влияние на систему смысложизненных ориентаций подростков, которое зависит от гендерного состава диады «ребенок – родитель» (обнаружены различия в степени влиятельности матерей и отцов на разные компоненты смысложизненных ориентаций подростков).

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на научно-методических советах Центра ноосферного здоровья и Сибирской ноосферной академии науки и образования (г. Москва, 2015), на Международной научно-практической конференции «Современный взгляд на проблемы педагогики и психологии» (г.Уфа, 10.09.2015 года), на II Международной научно-практической конференции «О некоторых вопросах и проблемах психологии и педагогики» (г.Красноярск, 10.11.2015 г.).

Полученные результаты используются в тренинговых программах Центра Ноосферного Здоровья (г. Москва).

Выводы работы используются в лекционном курсе «Психология семьи» в МПГУ.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

I. Основные подходы к изучению смысловой сферы личности в зарубежной и отечественной философии и психологии. Современное состояние проблемы.

На протяжении длительного процесса антропосоциогенеза человек, как существо познающее, создавал мир отношений с другими людьми, что, в свою очередь, создавало его самого. Подлинное рождение человека происходило в период постепенного осознания им глубинного смысла, заложенного в окружающем мире и в самом человеке как части этого мира, устроенного по нетленным законам красоты, добра и гармонии. У истоков духовных поисков и устремлений человечества — преклонение перед величием Вселенной.

Поиск смысла, неотделимого от сущности и существования человека и определяющего его предназначение, являлся одной из основных проблем философской мысли, от античности до современности. Еще древнегреческий философ-софист Протагор провозгласил человека мерой всех вещей; позднее Сократ определил смысл жизни человека в самопознании и духовном самосовершенствовании, «вечном поиске себя путем испытания», поиске того, что есть добро и зло, прекрасное и безобразное, истина и заблуждение. Платон видел смысл в последовательном восхождении по ступеням созерцания прекрасного и постижении добродетели. Аристотель в противоположность Платону полагал, что смысл жизни находится не в душе человека, а привносится им извне через приобщение к целому, через подчинения поступков целям, выстраиваемым в иерархию и подчиненным главной цели или высшему благу – счастью. Смысл по Аристотелю, это «мысль о целесообразности природы и всего мирового процесса»; смысл не является конечной целью, а является лишь желательным состоянием, гармоничной целостностью, отражающей принцип единства мирового порядка, и ответ на вопрос в чем смысл жизни, таков: «служить другим и делать добро».

В Средние века представление о смысле и его постижении человеком связывается с божественным предназначением: смысл может быть открыт человеку лишь через познание Бога (Фома Аквинский).

И. Кант определял смысл жизни человека через добровольное подчинение нравственному закону, основным содержанием которого является положение о том, что человек должен относиться к человечеству в себе и в других не как к средству только, а как к цели.

Русская философская мысль (В.С. Соловьев, В.В. Розанов, Н.А. Бердяев) видела цель жизни в духовном совершенствовании человека, а смысл – в любви к людям.

В трудах представителей западно-европейской философии XX века смысл предстает основной тканью сознания (Э. Гуссерль): человеку «надлежит осознать условия и смысл, в которых претензии мысли на истину становятся

обоснованными», а выяснение смысла видится основной сутью бытия (М. Хайдеггер): «всякая онтология, распоряжаясь она сколь угодно богатой и прочно скрепленной категориальной системой, остается в основе слепой и извращением самого своего ее назначения, если она прежде достаточно не прояснила смысл бытия и не восприняла это прояснение как свою фундаментальную задачу». Позднее, в середине XX века, в философской науке (экзистенциализм Ж.-П. Сартра) происходит переход от поиска глобального смысла и цели жизни к обоснованию необходимости выработки субъективной цели, основанной на индивидуальном опыте – смысл выводится из создаваемого индивидом проекта своего бытия в мире.

Таким образом, вопрос о смысле жизни на всех этапах развития философии был в центре внимания и тесно переплетался с другими этическими вопросами – о жизни и смерти, добре и зле, совести и вере, свободе воли и предопределенности.

Важнейший вклад в процесс поиска и понимания смысла жизни внесла литература. С присущей творческим людям проницательностью, литераторы выделяют позитивные аспекты влияния обретения смысла на жизнь человека и становление его личности. «Наша жизнь — путешествие, идея – путеводитель. Нет путеводителя, и все останавливается. Цель утрачена, и сил как не бывало» – писал В. Гюго. Л.Н. Толстой считал, что «кратчайшее выражение смысла жизни может быть таким: мир движется и совершенствуется. Главная задача – внести вклад в это движение, подчиниться ему и сотрудничать с ним». М. Горький видел смысл жизни «в красоте и силе стремления к целям... в том, чтобы каждый момент бытия имел свою высокую цель». А У. Джеймс, пытаясь преодолеть «экзистенциальный недуг» молодежи – «смысловой нигилизм» (стремление агрессивно дискредитировать все, что может претендовать на смысл), напутствовал своих современников: «Поверь в тот факт, что есть ради чего жить, и твоя вера поможет этому факту свершиться».

В психологии понятие «смысл» неразрывно связано с понятием «личность», поэтому его рассмотрение зарождается и развивается в рамках основных теоретических подходов к изучению личности – сначала в психоаналитической теории З. Фрейда, затем – в работах К.Г. Юнга и А. Адлера.

К.Г. Юнг отметил фундаментальную направленность человека на отыскание смысла своей жизни, представив ее как специальную задачу и потребность, а также подчеркнул социокультурную обусловленность как индивидуального смысла жизни, так и смысла сновидений и продуктов фантазии. А. Адлер в ставшей классической работе «Смысл жизни» ввел понятие «субъективный смысл», который человек придает окружающим его обстоятельствам жизнедеятельности.

Представление о смысле, как о жизненной задаче, подробно разработано в теории личности и логотерапии В. Франкла, который рассматривал стремление к поиску и реализации человеком смысла жизни как врожденную мотивационную тенденцию, присущую всем людям и являющуюся основным двигателем поведения и развития личности. Отсутствие смысла выступает причиной многих психических заболеваний, в том числе специфических «ноогенных неврозов», и разных видов отклоняющегося поведения. Обрести смысл жизни человек, по В. Франклу, может тремя путями: в деле, направленном на достижение социально-значимых целей; в переживании гуманистических ценностей; заняв определенную позицию по отношению к обстоятельствам своей жизни. Несомненно, смыслы укоренены в бытии, они существуют в объективной действительности, но реализация объективно существующего онтологического смысла всегда личностна.

В рамках «понимающей психологии» К. Ясперса смысл жизни рассматривался как актуальное переживание: человеческое бытие представляет собой не имеющий окончательного результата динамический процесс, в рамках которого возникают все новые бытийные возможности и возможности самореали-

зации. Причем в динамическом и нескончаемом поиске смысла все время достигается только частичная, временная и постоянно преодолеваемая истина, достижение абсолютного смысла невозможно в принципе.

А. Маслоу относит стремление искать смысл жизни к высшим потребностям, называя его «первичным человеческим побуждением». Э. Фромм утверждает, что «в жизни нет иного смысла, кроме того, какой человек сам придаёт ей, раскрывая свои силы, живя плодотворно».

Таким образом, к настоящему времени западная психология исходит из того, что потребность в осмысленности своего существования и деятельности – наиболее сложная и комплексная потребность человека; что смысл жизни – в определении жизненных ориентиров, в осознании индивидом своего места в мире, в восприятии любви, достижении свободы и возможности быть самим собой, в нахождении и проживании ценностей трех категорий – ценности переживания, творчества и личных жизненных установок. Смысл понимается как взаимодействие индивидуального и общественного в человеке.

В отечественной психологии к понятию смысла впервые обратился Л.С. Выготский. Он рассмотрел его в виде оппозиции «смысл – значение» и вывел в более широкий контекст проблемы строения человеческого сознания. Позже А.Н. Леонтьев разрабатывал понятие смысла в русле деятельностного подхода: смысл развивается и трансформируется в деятельности человека, а потому является конструктом неустойчивым, подверженным изменениям. Динамика смысла обусловлена динамикой деятельности субъекта. «Смысл сам по себе не может связать сознание с внешним миром; реально эту функцию выполняет деятельность, которая хоть и направляется смыслом, однако осуществляется реально в столкновении с предметом в его объективных и устойчивых свойствах и изменяется в соответствии с реальным предметом и реальными свойствами». А.Н. Леонтьев вводит понятие «личностный смысл» и рассматривает его в генетическом, структурном и функциональном аспектах, что дает направление к дальнейшему подробному изучению смысловой сферы личности.

Многогранность смысловой реальности нашла свое отражение в поликонцептуальности подходов к категории смысла. Б.С. Братусь размышляет о смысле жизни как о «насущной потребности, которая зиждется на фундаментальном противоречии между ограниченностью (смертностью) индивидуального бытия и универсальностью родовой сущности человека».

Д.А. Леонтьев определяет смысл как «отношение между субъектом и объектом или явлением действительности, которое определяется местом объекта (явления) в жизни субъекта, выделяет этот объект (явление) в образе мира и воплощается в личностных структурах, регулирующих поведение субъекта по отношению к данному объекту (явлению)». То, что придает жизни смысл, может лежать и в будущем (цели), и в настоящем (чувство полноты и насыщенности жизни), и в прошлом (удовлетворенность итогами прожитой жизни). Вместе с тем, это вопрос не познания, а признания, человек не изобретает или интеллектуально конструирует смысл своей жизни, а находит его посредством конкретных действий. Для любого индивидуума смысл выступает в трех плоскостях: как отношение, связывающее объективные жизненные отношения субъекта, как предметное содержание сознания и как строение его деятельности. Смыслоразножизненные ориентации задают направление самореализации личности как субъекта жизненного пути через структурную организацию жизненных целей-ценностей.

С точки зрения К.А. Абульхановой-Славской, смысл жизни – «ценность и одновременно переживание этой ценности человеком в процессе ее выработки, присвоения или осуществления. Смысл жизни – психологическое средство переживания жизни в процессе ее осуществления».

В.Э. Чудновский определяет смысл жизни как «идею, содержащую в себе цель жизни человека, присвоенную им и ставшую для него ценностью чрезвычайно высокого порядка, потеря которой может привести к решению человека покончить со своим существованием на земле». Смыслоразножизненные ориентации каждого человека – набор свойственных только данной личности ценностей и целей, которые она выбрала как основополагающие своего существования –

есть проявление высокого уровня сформированности направленности личности, в которой ведущее место занимают мотивы поиска человеком смысла своего существования, построения своей судьбы.

Идеи деятельностного подхода послужили теоретической базой для создания новых представлений о смысловой сфере личности, связанных с такими понятиями, как смысловое образование, смысловой конструкт, смысловая установка, смысложизненная ориентация (А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, Д.А. Леонтьев, Е.Е. Насиновская и другие).

Ю.В. Котляков выделил несколько категорий смыслов: альтруистические, экзистенциальные, гедонистические, самореализации, статусные, коммуникативные, семейные, когнитивные, финансовой мотивации, биологической мотивации, мотивации безопасности и разработал психодиагностическую методику, позволяющую оценить представленность каждой из категорий в личной системе жизненных смыслов человека.

В ноосферной психологии жизненный смысл локализован в функции «высшего потенциала личности» (Н.В. Маслоу), «интегрированного потенциала личности» (И.Н. Шванева), то есть надсистемной совокупности всех потенциальных ресурсов личности, которая детерминирует не только собственно смысложизненную ориентацию, но связанный с ней доминирующий уровень психической жизни (индивидуальной, межличностной, социальной, духовной самореализации) и качество информационного метаболизма.

Обобщая сказанное, отметим, что современные исследователи, рассматривая смысл жизни как психологический феномен, подчеркивают такие его характеристики, как многозначность, динамичность развития и высокую (основополагающую) значимость в процессе жизнедеятельности человека. Смысложизненные ориентации личности не исчерпываются одной жизненной целью, а представляет собой иерархическую структуру смыслов, развитие которой обусловлено психологическими особенностями, существующими в форме интерпретации и идентификации социальных ценностей. Смысложизненные ориентации играют важную роль в формировании социальной активности личности,

обеспечивают общую направленность ее поведения, а также социально значимый выбор личностью целей, ценностей, способов регуляции поведения, его форм и стиля.

II. Изучение особенностей ценностно-смысловой сферы личности подростков.

Научный интерес к особенностям формирования личности и смысловой сферы подростков в отечественной и зарубежной литературе связан с тем, что в этом возрастном периоде личность проходит кризис идентичности, в ходе которого происходит овладение «внутренним миром», «открытие своего «Я», создаются предпосылки для становления смысла жизни и создания жизненного плана (Л.С. Выготский). Именно в это время развивается способность практически соотносить цели, ресурсы и условия для решения задач созидания собственной жизни, происходит осознание своих перспектив в профессиональной сфере деятельности, построении собственной семьи и т.п. (Д. Б. Эльконин, Г.С. Абрамова).

В этом возрасте начинает формироваться устойчивый круг интересов, который является психологической базой направленности личности. Происходит переключение интересов с частного и конкретного на отвлеченное и общее, наблюдается рост интереса к вопросам мировоззрения, религии, морали и этики. Развивается интерес к собственным психологическим переживаниям и переживаниям других людей (Э. Эриксон), возникает достаточно устойчивая иерархическая структура мотивационной сферы (Г. Крайг).

Важнейшими детерминантами процесса формирования направленности личности подростка, регулирующими процесс включения его в социум и содержание системы его ценностных ориентаций, являются потребность в общении и потребность в обособлении (А.В. Мудрик). Общение в этот возрастной период приобретает ряд специфических черт: с одной стороны, расширение круга контактных групп, но, с другой стороны, большая избирательность в общении,

которая проявляется в четкой дифференциации групп общения на товарищеские, с достаточно широким составом членов и ограниченной интенсивностью общения внутри них, и дружеские, с которыми подросток идентифицирует себя и которые он стремится использовать как стандарт для самооценки и как источник ценности. А.В. Мудрик связывает этот переход с резкой сменой внутренней позиции, заключающейся в том, что устремленность в будущее становится основной направленностью личности.

Полноценное формирование личности подростка решающим образом зависит от того, какие именно мотивы, цели, ценности по своему содержанию становятся ведущими, доминирующими. Проблема выбора жизненных ценностей – одна из центральных для данного возраста (В.С. Мухина): «человек находится в процессе самоопределения, установления внутреннего отношения ко всему на свете – к себе самому, к своему социальному окружению, к принятым в обществе моральным ценностям».

По мнению В. Франкла, умение определить свои цели, найти свое место в жизни – важный показатель личностной зрелости в подростковом возрасте.

Отличительной особенностью данного возраста становится резкое усиление саморефлексии, т.е. стремления к самопознанию своей личности, к оценке ее возможностей и способностей (М.Р. Гинзбург). Результатом такого усиления рефлексии о смысле жизни и своего места в ней, о жизненных приоритетах, целях является формирование системы жизненных ценностей и смысложизненных ориентаций.

Психологической основой смысложизненных ориентаций подростков является многообразная структура потребностей, мотивов, интересов, целей, идеалов, ценностей, убеждений, мировоззрения, участвующих в создании направленности личности, выражающих социально-детерминированные отношения личности к действительности (К.А. Жаткина).

Смысложизненные ориентации подростка представляют собой осознаваемую часть системы личностных смыслов и являются много-функциональным психологическим образованием, регулирующим поведение и постановку цели,

которое индивидуализировано и отражает отношение личности к тем объектам, ради которых разворачивается ее деятельность, создающая условия для ощущения единства личности со средой, обеспечивающая саморазвитие и личностный рост (И.Г. Богачева).

Смысложизненные ориентации личности, ее жизненные перспективы, планы являются проекцией духовной жизни общества, формируются под влиянием общественных воздействий, обусловлены системой воспитания и обучения в семье и в школе, определенной структурой общественных отношений (Д.А. Леонтьев). Индивидуальные ценностные ориентации взаимодействуют и воздействуют на коллективные, и наоборот, эти взаимовлияния происходят в основном через межличностные взаимоотношения. В связи с этим ценностные ориентации родителей являются важным фактором формирования таковых у подростка (Б.С. Круглов).

С точки зрения ноосферной психологии в подростковом возрасте активизируются факторы, движущие и стимулирующие процесс самоопределения. Будучи закрепленными на уровне «персональной психоматрицы» в «прогрессивном» и «регрессивном» родительских психотипах (И.Н. Шванева), эти факторы во взаимодействии с индивидуальным психотипом подростка определяют ценностно-ориентированную форму поведения: конструктивная адаптация происходит через прогрессивный родительский психотип, а деструктивная – через регрессивный родительский психотип. Творческое креативное поведение подростка определяется осуществлением черт индивидуального психотипа и самореализацией в них.

Смыслообразование подростка нормируется группой законов информационного гомеостаза психики человека (Антоненко Н.В.), как способности к саморегуляции, возможности оптимального реагирования организма в ответ на поступающую информацию. В данном случае успешность выбора способа действия определяется структурированностью ментального опыта (мыслеформ), работу с которыми и следует считать главным условием природосообразного

развития ценностно-смысловой и любой другой системы личности подростка (Н.Г. Куликова).

Ноосферные способы работы с информацией (мыслеформами) побуждают подростка к подлинному существованию, способствуют «движению (в нем) целостной Природы» (Ш. Амонашвили), расширению «архетипического слоя сознания» (С. Всехсвятский), снимая чувство отдельности от родителей, друзей, людей вообще, чувство непонятности, одиночества и осуществляя доступ к интуитивному знанию, которое ученые связывают со слоем «универсального генетического единства» (Б.А. Астафьев), «потенциальной формой ментального опыта» (М.А. Холодная), представляющим собой психические новообразования ближайшего и отдаленного будущего.

Таким образом, психологическими механизмами формирования и развития смысложизненных ориентаций выступают психические процессы мышления, памяти, эмоций, воли, существующие в форме интериоризации, идентификации и интернализации социальных ценностей.

Подводя итоги анализу психологической литературы, посвященной изучению особенностям формирования ценностно-смысловой сферы личности подростков, отметим, что основными процессами, характеризующими смысловую сферу личности в подростковом возрасте, являются процессы формирования мировоззрения и свободной воли, собственных смыслов и личных ценностей, становление системы смысловой регуляции, характерной для зрелой личности. Личность подростка выходит на уровень смысловой саморегуляции, основу которой составляет возможность охвата мира в целом в представлении человека; у нее появляется свое собственное, независимое мнение, стремление самостоятельно принимать жизненно важные решения и нести ответственность за их осуществление; в ее сознании выкристаллизовываются и иерархизируются смысложизненные ценности и ориентации. Смысложизненные ориентации прививаются ребенку социумом и родительской семьей прежде всего. Но подросток сам активно формулирует и конкретизирует их, принимая, изменяя

или отвергая ценности и смыслы, предлагаемые социумом (семьей, школой, СМИ).

III. Роль семейного воспитания в становлении личности подростка. Типология воспитательных стилей родителей.

Вовсе не для красного словца семью называют шедевром природы. От ее целостности зависит жизнеспособность общества и счастье каждого отдельно взятого человека.

Не умаляя значения воспитательных усилий государственных учреждений – начиная с детского сада, и далее: школы, колледжа, техникума, ВУЗа – педагоги, психологи, ученые и практики, подчеркивают, что именно семья остается колыбелью личности человека, невзирая на все сложные трансформации, претерпеваемые самим институтом семьи в современном обществе. Ни одно детское воспитательное учреждение не в состоянии воспроизвести модель семейного общения, в которой наиболее эффективно развиваются и эмоциональная, и волевая сферы личности ребенка, усваиваются нормы морали и нравственности, прививается трудолюбие, закладываются основы дисциплинированности и ответственности (С.Л. Евдокимова, Н.А. Цветкова). Все этапы жизненного пути человека, все самые острые экзистенциальные проблемы человечества в том или ином виде представлены в психологии внутрисемейных отношений уже потому, что семья является важнейшим элементом «социальной ситуации развития» каждого человека, а личностное и социальное представлено здесь в сложных, противоречивых связях (А.З. Шапиро).

Семейное воспитание – это «систематическое целенаправленное воздействие на ребёнка взрослых членов семьи и семейного уклада» (Р.В. Овчарова). Главная и общая задача семейного воспитания – подготовка детей к жизни в существующих социальных условиях; более узкая, конкретная – усвоение ими знаний, умений и навыков, необходимых для нормального функционирования личности (Л.Б. Шнейдер).

С точки зрения исторической перспективы, выделяют шесть этапов развития отношения родителей к детям (Т.М. Андреева): *инфантицидный* (до IV в.н.э.), *бросающий* (IV в.н.э. – XIV в.н.э.), *амбивалентный* (XIV в.н.э. – XVII в.н.э.), *навязчивый* (XVIII в.), *социализирующий* (XIX – первая половина XX в.), *помогающий* (середина XX в. до настоящего времени).

На качество семейного воспитания влияет множество факторов: наследственность и биологическое (природное) здоровье детей и родителей, материально-экономическая обеспеченность семьи, ее социальное положение и уклад жизни, количество членов семьи, место проживания, отношение взрослых к ребенку (Т.А. Куликова). Все это органично переплетается и в каждом конкретном случае проявляется по-разному.

В тоже время существуют некоторые общие характеристики семейного воспитания, углубляющие его индивидуальность. Это, в первую очередь, родительский воспитательный стиль – целостная система разнообразных чувств родителей по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, которые практикуются в общении с ребенком, особенностей восприятия и понимания характера ребенка, его поступков (И.М. Марковская).

Родительский воспитательный стиль существует не сам по себе, а в связи с определенным типом контроля и дисциплины, направленных на формирование соответствующих черт характера ребенка. Родительский контроль может варьироваться от предоставления ребенку большой степени самостоятельности и поощрения его активности до требований слепого послушания, поощрения зависимости и жесткого подавления инициативы (Л.А. Венгер).

Создание ситуации успеха, положительной оценки достижений подростка задаёт позитивный эмоциональный фон семейного воспитания (Э.Г. Эйдмиллер, В.В. Юстицкис). *Гармоничный родительский стиль* воспитания характеризуется наличием баланса между наказанием и поощрением; воспитательные воздействия между родителями согласованы, отличаются систематичностью, последовательностью и умением родителей учитывать возрастные, гендерные и индивидуально-типологические особенности ребенка (М. Земска).

В силу важности фактора воспитательного стиля в процессе формирования личности подростка и высокой «стоимости» родительских ошибок, изучению этой проблемы уделяли внимание многие отечественные и зарубежные исследователи (Д. Баумринд, Д. Боулби, Ю.Б. Гиппенрейтер, Е.С. Гладнева, А.В. Петровский, В.М. Целуйко). Типология воспитательных ошибок современных родителей включает в себя следующие стили семейного воспитания.

Семьи с попустительско-снисходительным стилем воспитания: родители не придают значения негативным проступкам детей, не видят в них ничего страшного, считают, что «все дети такие», что «мы сами такими же были»; не могут изменить свое благодушное, самоуспокоенное настроение и всерьез реагировать на проблемные моменты в поведении ребенка.

Семьи с позицией круговой обороны воспитания строят свои отношения с окружающими по принципу «наш ребенок всегда прав». Такие родители весьма агрессивно настроены ко всем, кто указывает на неправильное поведение их детей. Даже совершение подростком тяжелого преступления в данном случае не «отрезвляет» родителей. Они продолжают искать виновных на стороне. Дети из таких семей страдают особенно тяжелыми дефектами морального сознания, они лживы и жестоки, весьма трудно поддаются перевоспитанию.

Семьи с демонстративным стилем воспитания: родители, чаще мать, не стесняясь, всем и каждому жалуются на своего ребенка, рассказывают о его проступках, явно преувеличивая степень их опасности, вслух заявляют, что он растет «бандитом» и т.п. Это приводит к утрате у ребенка стыдливости, чувства раскаяния за свои поступки, снимает внутренний контроль за своим поведением, вызывает озлобление по отношению к взрослым и родителям.

Семьи с педантично-подозрительным стилем воспитания: родители не доверяют своим детям, подвергают их оскорбительному тотальному контролю, пытаются полностью изолировать от сверстников, стремятся контролировать свободное время ребенка, круг его интересов, занятий, общения.

Семьи с жестко-авторитарным стилем воспитания: здесь родителям присуще злоупотребление физическими наказаниями, поскольку они убеждены, что существует лишь один эффективный воспитательный прием – подавление наказанием, как правило, физическим. Дети из таких семей вырастают агрессивными, жестокими, обижают слабых и незащищенных.

Семьи с увещательным стилем воспитания: в противоположность жестко-авторитарному стилю родители проявляют по отношению к своим детям полную беспомощность, предпочитают увещевать, бесконечно уговаривать, объяснять, не применяя никаких волевых воздействий и наказаний; они убеждены, что наказанием ничего не добиться и что характер ребенка не изменить. При таком стиле воспитания дети, что называется, «салятся на голову», отличаются деспотизмом в отношении взрослых.

Семьи с отстраненно-равнодушным стилем воспитания: этот стиль возникает в семьях, где родители, в частности мать, поглощены устройством своей личной жизни. Выйдя вторично замуж, мать не находит ни времени, ни душевных сил для воспитания своих детей от первого брака. Дети предоставлены самим себе, чувствуют себя лишними, стремятся меньше бывать дома, с болью воспринимают равнодушно-отстраненное отношение матери.

Семьи с воспитанием по типу «кумир семьи»: восторженно-некритичное отношение возникает либо к позднему ребенку, либо к младшему, особенно если он болезненный и долгожданный. В таких семьях родители выполняют все детские просьбы и прихоти, что приводит к формированию крайнего эгоцентризма, первыми жертвами которого становятся сами родители.

Семьи с непоследовательным стилем воспитания: у родителей, особенно у матери, не хватает выдержки для осуществления последовательной воспитательной тактики. Этот стиль может формироваться и вследствие психической болезни матери, симптомом которой являются резкие перепады настроения (например, при биполярном расстройстве личности или крайней эмоциональной лабильности). Возникают резкие эмоциональные перепады в отношениях с детьми, от наказания, слез, ругани до умиленно-ласкательных проявлений,

что приводит к потере родительского авторитета. Подросток становится неуправляемым, непредсказуемым, пренебрегает мнением старших, родителей.

Для гармоничного развития личности подростка, формирования у него соответствующей возрасту идентичности, необходимо наличие у родителей позитивного мышления и готовности осуществлять новый – ноосферный – стиль воспитания, результат которого описан в «Концепции ноосферного ребенка» (С.И. Подберезина).

Ноосферный стиль семейного воспитания – это способ осуществления осознанного родительства, который предполагает:

- *непрерывное образование* родителей на основе изучения естественных законов (возрастных, гендерных, индивидуально-типологических) эволюции психики человека с целью повышения педагогической компетентности и формирования тенденции к сознательной направленности ресурсов семьи на реализацию личностного предназначения всех членов семьи в соответствии с грамотными представлениями о меняющейся во времени индивидуальности ребенка и адекватными ожиданиями результатов его деятельности;

- *со-развитие родителей и детей* в «поле любви», организующем в системе детско-родительских отношений взаимопонимание, проявление чуткости по отношению к потребностям и желаниям ребенка, а также согласованность совместных действий при учете влияния поведения родителей, которое может и должно служить примером для ребенка, стимулируя формирование у него позитивных моделей поведения и духовно-нравственных основ жизнедеятельности.

Подводя итоги анализу психологической литературы, посвященной изучению стилей семейного воспитания, подчеркнем огромный диапазон воспитательного влияния семьи – базового фактора в социализации ребенка, в формировании его личности и осуществлении ценностно-ориентационной деятельности.

Многообразие отношений между членами семьи, эмоциональная насыщенность и глубина чувств, которые они питают друг к другу, обилие различных форм проявления этих чувств, реакция родителей на переживания и поведение ребёнка – всё это создаёт среду для эмоционального и духовно-нравственного формирования личности. Семья поощряет одни личностные влечения ребёнка, одновременно препятствуя другим, удовлетворяет одни потребности, пресекая другие – в результате ребёнок усваивает определённые нормы поведения и морально-нравственные ценности. Смыслоразнонаправленные ориентации родителей и других ближайших родственников оказывают существенное влияние на формирование смыслоразнонаправленных ориентаций взрослеющего ребёнка.

Ноосферные компоненты родительского стиля воспитания соответствуют фундаментальным требованиям природосообразности и обеспечивают гармоничное развитие подростков.

IV. Эмпирическое исследование особенностей влияния воспитательных стилей родителей на формирование системы жизненных ценностей и смыслоразнонаправленных ориентаций подростков: результаты и их анализ

Изучение индивидуальных жизненных смыслов подростков проводилось с помощью методики Ю.В. Котлякова, позволяющей оценить степень представленности различных категорий смысла в личной системе жизненных смыслов: *гедонистические смыслы* основаны на потребности человека получать удовольствие от жизни, быть счастливым, наслаждаться всем разнообразием доступных эмоций и ощущений; *статусные смыслы* основаны на потребности занимать высокое положение в обществе, активно строить карьеру, добиваться успеха и признания в глазах окружающих; *коммуникативные смыслы* основаны на потребности общаться с другими людьми, переживать эмоции, связанные с общением, чувствовать свою нужность и причастность к жизни других людей; *семейные смыслы* основаны на потребности заботиться о членах своей семьи, жить ради нее, участвовать в судьбе родных и близких людей; эк-

зистенциальные смыслы основаны на потребности человека придавать ценность самому проживанию жизни, иметь свободу выбора, испытывать любовь во всех ее проявлениях; *когнитивные смыслы* основаны на потребности познавать жизнь, разбираться в противоречиях окружающего мира и собственной личности, искать смысл и причины происходящего; *альтруистические смыслы* основаны на потребности бескорыстно помогать другим людям, оказывать содействие, делать добро, служить общему благу, пренебрегая собственной выгодой; *смыслы самореализации* основаны на потребности исполнить свое предназначение, реализовать свои способности и возможности, совершенствовать свою личность и отношения с окружающим миром.

Установлено, что ядро системы жизненных смыслов (пять ведущих смыслов) имеет различия в зависимости от региона проживания и гендерной принадлежности подростков. Пять ведущих смыслов 17-летних подростков-мальчиков, проживающих в Москве, составляют смыслы самореализации, статусные, гедонистические, коммуникативные и семейные; а у подростков-мальчиков, проживающих в провинции, эта пятерка состоит из смыслов статусных, семейных, самореализации, коммуникативных и когнитивных (рисунок 1а).

Рисунок 1а, б. Состав ценностного ядра подростков-мальчиков и девочек 17-ти лет в зависимости от места проживания.

Главным противоречием ценностного ядра проживающих в столице мальчиков является отсутствие когнитивных смыслов (стремления познавать

жизнь, посвящать свое время и силы образованию) при высоком значении смыслов самореализации и статуса (стремления к социальному успеху и признанию). При этом в ценностном ядре присутствуют гедонистические смыслы (стремление получать от жизни максимум удовольствия). Такое сочетание смыслов может свидетельствовать о непонимании мальчиками-москвичами способов достижения своих целей и недооценке ими роли образования в процессе достижения социального успеха.

Главным отличием ценностного ядра у мальчиков, проживающих в провинции, и у мальчиков, проживающих в Москве, является существенно разное место семейных ценностей: мальчики из провинции (независимо от того, северный это регион, или южный) видят семейные ценности гораздо более значимыми, чем мальчики-москвичи (второе и пятое места соответственно).

У девочек-подростков все исследуемые ценности более выражены – а, значит, и более осознанны, – чем у мальчиков. Их ценностное ядро для проживающих в Москве составляют смыслы статусные, семейные, коммуникативные, гедонистические, самореализации; для проживающих в провинции – смыслы статусные, семейные, самореализации, альтруистические, когнитивные (рисунок 1б). И здесь мы видим недооценку когнитивных смыслов жительницами мегаполиса. По-видимому, этот результат отражает наличие у подростков-москвичей убеждения, что Москва, как огромный потребительский рынок товаров и услуг, предоставляет возможности для социального продвижения и самореализации независимо от формального образования, что здесь можно стать финансово успешным в малом бизнесе, не имея профильного образования.

Установлено, что ядро системы жизненных смыслов (пять ведущих смыслов) подвержено *возрастной динамике*, наиболее ярко выраженной у подростков-юношей, проживающих в столичном регионе (рисунок 2).

Если в 15 лет семейные ценности занимают высокое второе место, то в 17 лет – возрасте выхода в самостоятельную жизнь и осуществления своих жизненных планов на практике – семейные ценности, продолжая входить в ценностное ядро, перемещаются на последнее, пятое место. При этом усиливается

значимость ценности самореализации. У девочек-москвичек и подростков обоего пола, проживающих в провинции, ценностное ядро в возрастном периоде 15-17 лет является более устойчивым: будучи сформированным к 15-ти годам, оно остается неизменным к окончанию средней школы.

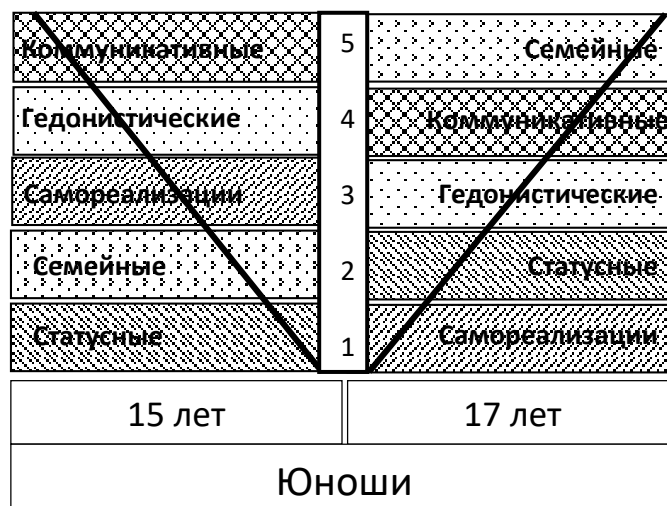

Рисунок 2. Возрастная динамика системы жизненных смыслов у подростков, проживающих в столичном мегаполисе.

Нестабильность ценностной системы на коротком возрастном интервале свидетельствует о недостаточной сформированности жизненных планов, отсутствии четких ориентиров развития. Из этого можно сделать вывод, полезный для педагогов и родителей подростков, о том, что мальчики-москвичи после 9-го класса меньше готовы к самостоятельной жизни, чем их ровесницы, и в выборе образования после 9-го класса им в большей степени нужна помощь и поддержка родителей.

Установлено, что на содержание ценностного ядра подростка оказывает влияние и полнота семьи. Особенно заметным является это влияние у девочек, проживающих в Москве. Если у девочек, воспитывающихся в полных семьях, семейные ценности занимают высокие первое-второе места, то отсутствие веры в стабильность брака, в надежность опоры на «мужское плечо» приводит к тому, что у девочек из неполных семей резко возрастает ценность самореализации, а семейные ценности отходят на задний план (пятое место) – рисунок 3.

Самореализации	5	Семейные
Гедонистические	4	Коммуникативные
Коммуникативные	3	Гедонистические
Семейные	2	Самореализации
Статусные	1	Статусные
Полная семья		Неполная семья
Девушки		

Рисунок 3. Зависимость системы жизненных смыслов у девочек, проживающих в столичном мегаполисе, от состава семьи.

Для изучения особенностей смысложизненных ориентаций у подростков была использована методика смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева, которая позволяет получить данные о общем уровне осмысленности жизни (ОЖ) человека и определить, каков «источник» смысла жизни для этого человека: находит ли он его в будущем (*цели*), в настоящем (процесс) или в прошлом (*результат*), либо во всех трех составляющих жизни.

«Цели в жизни» характеризуют целеустремленность, наличие или отсутствие в жизни подростка осознанных намерений в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу.

«Процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни» определяет удовлетворенность подростка своей жизнью в настоящем, восприятие процесса своей жизни как интересного, эмоционально насыщенного и наполненного смыслом.

«Результативность жизни или удовлетворенность самореализацией» показывает удовлетворенность прожитой частью жизни, оценку пройденного отрезка жизни, ощущение того, насколько продуктивна и осмысленна была прожитая ее часть.

«Локус контроля – Я (я – хозяин жизни)» характеризует представление о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы

построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле, контролировать события собственной жизни.

«*Локус контроля – жизнь или управляемость жизни*» отражает убежденность в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь, убежденность в том, что жизнь человека подвластна сознательному контролю.

Установлено, что *общий показатель осмысленности жизни* более выражен у девочек по сравнению с мальчиками, независимо от региона проживания. Однако стоит отметить, что у мальчиков разброс значений более широкий, что служит показателем неоднородности группы, в то время, как у девочек разброс значений этого показателя значительно ниже, что указывает на большую однородность в значениях общей осмысленности.

Существенное влияние на *уровень общей осмысленности жизни* оказывает полнота семьи, в которой воспитываются подростки: у девочек и мальчиков из неполных семей показатели осмысленности жизни снижены, по сравнению с детьми из полных семей. Наиболее ярко это влияние выражено у девочек-москвичек из неполных семей: оставшись без отцов, они растут, не умея четко определить цели на будущее, будучи не удовлетворены своей жизнью и в прошлом, и в настоящем, переживая неверие в свои силы контролировать события собственной жизни и убежденность в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю.

Гендерные различия в смысловых ориентациях выражены в таких компонентах, как *цели в жизни* (девочки более целеустремленные, по сравнению с мальчиками, их цели относительно будущего являются более осознан-

Н

Ы
М *Регион проживания* вносит в *смысловые ориентации* следующие коррективы (рис.3а и 3б): у юношей – показатели по всем шкалам опросника СЖО выше у проживающих в столице по сравнению с проживающими в провинции (то есть более четкое понимание целей, большая удовлетворенность

и

жизнью в настоящем и тем, как были прожиты предыдущие годы, большая уверенность в возможности контролировать свою жизнь); у девочек основное различие в степени удовлетворенности своим настоящим и тем, как прожиты предыдущие годы: жительницы Москвы испытывают меньшую удовлетворенность, чем жительницы провинции. С нашей точки зрения, этот результат объясняется влиянием «глянцевых» СМИ, пестрящих историями о чудесной жизни «маленьких принцесс» с непременными атрибутами «красивой жизни» в виде поездок в экзотические страны, необыкновенных нарядах и прочем. Москвички больше читают этих историй и больше ассоциируют себя с их героинями, тем более, что все они, как правило, живут в Москве и ближайшем Подмосковье.

Изучение возрастной динамики смысложизненных ориентаций показало, что осмысленность жизни при переходе от старшеклассников к выпускникам несколько изменяется, но все же находится в пределах нормы, выявленной Д.А. Леонтьевым.

Изучение влияния стиля семейного воспитания формирование жизненных смыслов подростка проводилось с помощью методики «Стили семейного воспитания: взаимодействие родитель-ребенок» И.В. Марковской, которая является одной из немногих методик, позволяющих изучить видение стиля родительского воспитания с позиции воспитуемого ребенка в достаточно широком диапазоне характеристик (10 шкал), включающих эмоциональное отношение родителя к ребенку, особенности воспитательской позиции родителя, согласованность и удовлетворенность участников взаимодействия.

Среднегрупповые оценки родительских стилей воспитания в группах подростков, проживающих в разных регионах, позволяют сделать вывод о том, что как мать, так и отец, проявляют достаточную требовательность к ребенку, ожидают от него достаточно высокого уровня ответственности, но при этом не выдвигают жесткости правил, устанавливаемых во взаимоотношениях со своими детьми; степень принуждения детей к чему-либо достаточно низкая, в сочетании с низким контролем, который может приводить к полной автономии

ребенка, к вседозволенности; стремление к эмоциональной близости с ребенком, в связи с чем, у ребенка возникает желание делиться самым сокровенным и важным с родителем; достаточно выраженное отвержение личностных качеств и поведенческих проявлений ребенка; стремление к равенству и партнерству в отношениях с детьми и к высокой степени согласия с ними в различных жизненных ситуациях; стремление к последовательности и постоянству в своих требованиях, в своем отношении к ребенку, в применении наказаний и поощрений; уверены в своей достаточно сильной авторитетности для своих детей, а также в достаточной степени удовлетворены отношениями с ними.

Однако были выявлены и статистически значимые различия в воспитательных стилях родителей в зависимости от региона проживания: установлено, что *в мегаполисе* у матерей, по сравнению с отцами, наблюдается более выраженная эмоциональная близость с ребенком, а у отцов в большей степени, чем у матерей, выражены последовательность воспитания детей; *в провинции* у матерей более выражена эмоциональная близость с ребенком, направленность на сотрудничество с ним, а также матери в большей степени испытывают удовлетворенность от отношений с ребенком. У отцов в семьях из провинции, в большей степени, чем у матерей, проявляется строгость в воспитании.

Изучение *особенностей воспитания детей в полных и неполных семьях* (в связи с тем, что в неполных семьях отсутствует оценка отца, были проанализированы только показатели матери) показало, что если в провинции развод не оказывает значимого влияния на отношение матери к детям обоего пола, то в мегаполисе матери относятся одинаково, вне зависимости от полноты семьи, а к девочкам у матерей после развода отношение меняется: в неполной семье матери относятся к дочерям с более выраженной требовательностью и строгостью, эмоциональной дистанцией, большим отвержением их личности, отсутствием сотрудничества в отношениях, отсутствием согласия, непоследовательностью в воспитании, сниженным авторитетом матери и более низкой удовлетворенностью отношениями с ребенком.

Для выявления влияния воспитательного стиля родителей на смысложизненные ориентации подростка, был использован множественный регрессионный анализ, который показал, что *в семьях, проживающих в мегаполисе, стиль воспитания матери* оказывает влияние на формирование таких смысложизненных категорий, как цели, результат, локус контроля «Я» и общая осмысленности жизни, причем детерминация данных переменных находится в пределах 30-36%. Как показала математическая обработка эмпирических данных, чем меньше требовательна мать, но при этом нацелена на сотрудничество с ребенком, тем лучше у подростков развиты цели в будущем, которые придают осмысленность их жизни; чем выше требовательность матери, тем меньше у детей удовлетворенности от самореализации и меньше общая осмысленность жизни.

Воспитательные стили отца в семьях, проживающих в мегаполисе, оказывают влияние на все переменные смысложизненных ориентаций. Чем ниже требовательность со стороны отца при достаточно выраженной стратегии сотрудничества с ребенком, тем больше подростки ставят цели в будущем, которые придают осмысленность их жизни, чувствуют удовлетворенность от самореализации и верят в то, что они могут свободно принимать решения и воплощать их в жизнь; чем ярче выражена стратегия на сотрудничество с ребенком и последовательность в воспитании, тем жизнь подростка кажется более яркой и эмоционально насыщенной; при сочетании сниженной требовательности со стороны отца, стратегии, направленной на сотрудничество с ребенком и последовательность в воспитании, будет у подростков наблюдается выраженность представлений о себе, как о сильной личности и более высокая осмысленность жизни.

В семьях, проживающих в провинции, было выявлено только влияние стилей воспитания матери на убеждения их детей, что они могут контролировать свою жизнь: при направленности матери на сотрудничество с ребенком, у подростка более выражена убежденность в том, что он способен свободно принимать решения.

Таким образом, анализ множественной регрессии данных, полученных с помощью методики И.М. Марковской, позволил выделить основные стили семейного воспитания, которые положительно сказываются на формировании смысложизненных ориентаций подростков: снижение требовательности при нацеленности отцов и матерей на сотрудничество с подростком. Сотрудничество является следствием включенности ребенка во взаимодействие, признания его прав и достоинств. Оно отражает равенство и партнерство в отношениях родителей и детей. Отсутствие такового может быть результатом нарушенных отношений, авторитарного, безразличного или попустительского стиля воспитания.

ВЫВОДЫ

1. Установлено, что ядро системы жизненных смыслов (пять ведущих смыслов) подростков имеет различия в зависимости от региона проживания. Наиболее выражены различия у мальчиков. У 17-летних мальчиков, проживающих в Москве, доминируют смыслы *самореализации, статусные, гедонистические, коммуникативные и семейные*; а у подростков этого же возраста, проживающих в провинции – смыслы *статусные, семейные, самореализации, коммуникативные и когнитивные*. Главное отличие смысловых систем данных категорий респондентов – существенно разное место семейных ценностей: мальчики из провинции (независимо от того, северный это регион, или южный) видят семейные ценности гораздо более значимыми, чем мальчики-москвичи.

2. У девочек-подростков все исследуемые ценности более выражены и значит более осознанны, чем у мальчиков вне зависимости от региона проживания. Влияние мегаполиса на ценностное ядро девочек заключается в превалировании смыслов *статусных, семейных, коммуникативных, гедонистических и самореализации* (когнитивные смыслы отсутствуют), что указывает на размытость представлений о способах достижения своих целей и недооценке роли образования в процессе достижения личностного и социального успеха по сравнению с девочками-подростками из провинции, в ценностном ядре которых смыслы когнитивные присутствуют (ядро представлено смыслами

статусными, семейными, самореализации, альтруистическими, когнитивными).

3. Выявлены статистически значимые различия смысложизненных ориентаций девочек и мальчиков в таких компонентах, как «цели в жизни» (девочки более целеустремленные, по сравнению с мальчиками и являются более осознанными) и «локус контроля Я» (девочки в большей степени ощущают себя хозяевами своей жизни, чем мальчики).

4. Установлены статистически значимые различия смысложизненных ориентаций у девочек-подростков из полных и неполных семей, проживающих в мегаполисе, в таких компонентах, как «цель в жизни» и «локус контроля жизнь»: у девочек, проживающих в мегаполисе и воспитывающихся в полной семье, в большей степени выявлено наличие целей на будущее и вера в контролируемость своей жизни, чем у девочек из неполной семьи.

5. Выявлены статистически значимые различия стилей родительского воспитания в семьях, проживающих в различных условиях.

– Доказано, что в мегаполисе у матерей, по сравнению с отцами, наблюдается более выраженная эмоциональная близость с ребенком, а у отцов в большей степени, чем у матерей, выражены последовательность воспитания детей.

– В провинции у матерей более выражена эмоциональная близость с ребенком, направленность на сотрудничество с ним, а также матери в большей степени испытывают удовлетворенность от отношений с ребенком. У отцов в семьях из провинции, в большей степени, чем у матерей проявляется строгость в воспитании.

– В столичном мегаполисе у матерей в сравнении с матерями из провинции значимо более выражена такая компонента воспитательного стиля, как мягкость (выражается в отсутствии суровости мер, применяемых к ребенку для установления дисциплины, о низкой степени использования мер принуждения ребенка), а у матерей из провинции в большей степени преобладают принятие ребенка и удовлетворенность отношениями с ребенком.

– Выявлены статистически значимые различия воспитательных стилей матерей в полных и неполных семьях, проживающих в мегаполисе. Сравнение отношения матери к сыну в полной и неполной семье не выявляет различий, а по отношению к дочери такие изменения выявлены: к девочкам матери, воспитывающие детей в одиночку, относятся с более выраженной требовательностью и строгостью, эмоциональной дистанцией, большим отвержением их личности, отсутствием сотрудничества в отношениях и согласия, непоследовательностью в воспитании, сниженным авторитетом матери и более низкой удовлетворенностью отношениями с ребенком.

6. Установлено наличие влияния определенных стилей семейного воспитания на особенности смысложизненных ориентаций подростков, проживающих в мегаполисе и провинции.

В семьях, проживающих в мегаполисе, стили воспитания матери оказывают влияние на формирование таких компонентов смысложизненных ориентаций, как *цели, результат, локус контроля Я* и *общая осмысленность жизни*.

Доказано, что влияние воспитательного стиля матери имеет следующие особенности:

- чем меньше требовательна мать, но при этом нацелена на сотрудничество с ребенком, тем лучше у подростков развиты цели в будущем, которые придают осмысленность их жизни;
- чем выше требовательность матери, тем меньше у детей удовлетворенности от самореализации и меньше общая осмысленность жизни;
- при сниженной требовательности матери, которая компенсируется отсутствием полного принятия того, что делает ребенок, наблюдается восприятие ребенка самого себя, как сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора.

Доказано, что влияние воспитательного стиля отца в семьях, проживающих в мегаполисе, распространяется на все компоненты смысложизненных ориентаций. Особенности влияния состоят в том, что:

– чем менее требователен отец при достаточно выраженной стратегии сотрудничества с ребенком, тем более осознанно подростки ставят цели в будущем, которые придают осмысленность их жизни, чувствуют удовлетворенность от самореализации и верят в то, что они могут свободно принимать решения и воплощать их в жизнь;

– чем ярче выражена стратегия отца на сотрудничество с ребенком и последовательность в воспитании, тем жизнь подростка воспринимается им более яркой и эмоционально насыщенной;

– сочетание сниженной требовательности со стороны отца и стратегии, направленной на сотрудничество с ребенком, а также последовательности в воспитании, приводит к тому, что у подростков формируется представление о себе как о сильной личности, а также будет более высокая осмысленность жизни.

7. Доказано, в полных семьях воспитательные стили родителей наибольшее влияние оказывают на формирование целей в будущем, удовлетворенность от самореализации, убежденность в контролировании своей жизни и общую осмысленность жизни. В неполных семьях стили семейного воспитания оказывают влияние только на удовлетворенность от самореализации и убежденность подростков в способности управлять своей жизнью.

8. Установлены компоненты воспитательного стиля, которые положительно сказываются на смысложизненных ориентациях подростков: это сочетание снижения требовательности (отсутствие требований, неадекватных возрасту ребенка, отсутствие завышенных ожиданий от его успеваемости в школе и дополнительном образовании) и нацеленности отцов и матерей на сотрудничество с подростком. Чем выше требовательность родителей и меньше выраженность стремления родителей к сотрудничеству с подростком, тем меньше удовлетворенность подростком своей самореализацией и ниже общая осмысленность жизни. Чем ниже требовательность и более выражена стратегия со-

трудничества, тем осознаннее подростки ставят цели в будущем, которые придают осмысленность их жизни, чувствуют удовлетворенность от самореализации и верят в то, что они могут свободно принимать решения и воплощать их в жизнь.

9. Полученные результаты свидетельствуют о том, что усиление воспитательного потенциала современных семей может и должно осуществляться с учетом идей ноосферного подхода к семейному воспитанию. Воспитательные стили педагогически грамотных родителей должны включать в себя такой стилевой компонент ноосферной парадигмы семейного воспитания, как со-развитие всех участников процесса семейного воспитания в направлении сотрудничества и повышения адекватности и гибкости родительской позиции. Это будет способствовать формированию у ребенка открытости новому опыту и повышать его осмысленность своего существования. Предлагаемые ноосферной психологией технологии со-развития детей и родителей позволят решать такие важнейшие задачи, как гармонизация отношений в семейных подсистемах – супружеской и детско-родительской – и стабилизация семейных союзов.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. Кондратюк О.Е., Цветкова Н.А. Роль семьи в формировании системы жизненных ценностей современных подростков// Журнал «Проблемы современной науки и образования / Problems of modern science and education». – 2015, № 11 (41). – С. 229 – 232.

2. Кондратюк О.Е., Цветкова Н.А. Гендерные особенности смысло-жизненных ориентаций старших школьников// Сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции «Современный взгляд на проблемы педагогики и психологии» (г.Уфа, 10.09.2015 года). – Уфа, 2015. – С. 117-118.

3. Зотова Р.А., Кондратюк О.Е., Цветкова Н.А. Изучение уровня согласованности установок и ролевой адекватности супругов в современных семьях,

проживающих в условиях мегаполиса// Журнал «Проблемы современной науки и образования/Problems of modern science and education». – 2015, № 9 (39), С.197–203.

4. Зотова Р.А., Кондратюк О.Е., Цветкова Н.А. Особенности стилей родительского воспитания в семьях, проживающих в различных условиях // Журнал «Проблемы современной науки и образования / Problems of modern science and education». – 2015, № 9 (39), С.195 – 196.

5. Зотова Р.А., Кондратюк О.Е., Цветкова Н.А. «Эмпатия супругов как фактор согласованности установок в супружеской паре»// Журнал «Вестник науки и образования». – М.: 2015, № 7(9), С. 94 – 99.

6. Кондратюк О. Е., Зотова Р. А., Цветкова Н. А. Ценностное ядро в системе жизненных смыслов старшеклассников// Журнал «Проблемы педагогики». – М.: 2015, № 7(8). – С.4 – 7.

7. Зотова Р.А., Кондратюк О.Е., Цветкова Н.А. Удовлетворенность браком в семьях с разными уровнями эмпатии супругов// «Евразийский Научный Журнал». – 2015, №9 (сентябрь). – С.158 – 164.

8. Зотова Р.А., Кондратюк О.Е., Цветкова Н.А. Рефлексия и рациональный, эмоциональный, интуитивный каналы эмпатии как психологические механизмы, обеспечивающие повышение удовлетворенности супругами браком // Журнал «Проблемы современной науки и образования / Problems of modern science and education» – 2015, № 11(41). – С.224 – 228.

9. Кондратюк О.Е., Цветкова Н.А. Роль семьи в формировании смысло-жизненных ориентаций молодежи // Сборник научных трудов по итогам II Международной научно-практической конференции «О некоторых вопросах и проблемах психологии и педагогики». – Красноярск, – 2015, С.152-153.

10. Кондратюк О.Е., Куликова Н.Г. Воспитание подростка: объем проблемы/ Материалы I Всероссийской школы-конференции «Ноосферное образование – парадигма качества». – Москва-Абакан, 2015 (в печати).

